

Международная
организация
труда

► Роль социальной защиты и мер по содействию занятости: мнение молодежи Узбекистана

Результаты экспресс-опроса

▶ **Роль социальной защиты
и мер по содействию
занятости: мнение
молодежи Узбекистана**

Результаты экспресс-опроса

© Международная организация труда, 2022
Первое издание, 2022 год

Публикации Международного бюро труда охраняются авторским правом в соответствии с Протоколом 2 Всемирной конвенции об авторском праве. Тем не менее краткие выдержки из них могут воспроизводиться без получения разрешения при условии указания источника. Для получения прав на воспроизведение или перевод следует обращаться по адресу: ILO Publications (Rights and Licensing), International Labour Office, CH-1211 Geneva 22, Switzerland, либо по электронной почте: rights@ilo.org. Международное бюро труда приветствует такие обращения.

Библиотеки, учреждения и другие пользователи, зарегистрированные в организациях интеллектуальной собственности, могут делать копии согласно лицензиям, выданным им для этой цели. Для того чтобы найти организации интеллектуальной собственности в вашей стране, посетите сайт www.ifrro.org.

ISBN: 9789220369647 (print),
ISBN: 9789220369654 (web PDF)

Также издано на английском языке: The role of social protection and employment promotion as viewed by the young people of Uzbekistan. Rapid poll results. ISBN: 9789220369623 (print), 9789220369630 (web PDF). Moscow, Russia, International Labour Organization, 2022; на узбекском языке: Ижтимоий ҳимоя ва аҳоли бандлигини таъминлашга кўмаклашишнинг ўрни Ўзбекистон ёшлари нигоҳида. Тез сўров натижалари. ISBN: 9789220369661 (print), 9789220369678 (web PDF). Москва, Россия: Халқаро меҳнат ташкилоти, 2022.

Названия, соответствующие практике, принятой в Организации Объединенных Наций, и изложение материала в настоящей публикации не являются выражением какого-либо мнения Международного бюро труда ни о правовом статусе какой-либо страны, района или территории или их властей, ни о делимитации их границ.

Ответственность за выраженные в подписных статьях, исследованиях и прочих произведениях мнения лежит исключительно на их авторах, и факт публикации не означает, что Международное бюро труда поддерживает излагаемые мнения.

Упоминание названий фирм, коммерческих изделий и процессов не означает их одобрения Международным бюро труда, как и отсутствие упоминания конкретной фирмы, коммерческого изделия или процесса не свидетельствует об их неодобрении.

Для получения полной информации посетите наш веб-сайт: www.ilo.org/publns.

Отпечатано в России.

▶ Содержание

Исходная информация	1
Методика проведения опроса	3
Социальная защита	5
Ощущение защищенности от рисков.....	9
Занятость	11
Заключение.....	16
Справочная информация	18

► Исходная информация

Международная организация труда (МОТ), как один из исполнителей Совместной программы ООН по укреплению социальной защиты в Узбекистане, в сотрудничестве с правительством страны занимается разработкой Национальной стратегии социальной защиты населения на 2021–2030 годы. Среди главных принципов, которым следуют разработчики стратегии, – инклюзивность и привлечение множества заинтересованных сторон. Участие социальных партнеров и организаций гражданского общества, представляющих разные социальные группы и их интересы, необходимо для того, чтобы в политике социальной защиты можно было в полной мере учесть те разнообразные испытания, с которыми сталкиваются люди на своем жизненном пути. Речь может идти о переломных моментах в жизни, при которых социальная защита способна помогать молодым женщинам и мужчинам успешно преодолевать переход от учебы к работе, семьям – справляться с уходом за маленькими детьми, работникам трудоспособного возраста – сменять работу и вид деятельности и всем людям – выходить на пенсию и вести достойную жизнь. Социальная защита должна также решать проблемы системных переходов, особенно те, которые возникают при переходе от весьма неформальных и слабо регулируемых форм занятости и экономических единиц к формальной экономике, при поиске достойной работы в секторах «зеленой» экономики, ухода и цифровой экономики, а также при обеспечении устойчивых форм финансирования.

Мнения, опыт и надежды молодых людей имеют особенно важное значение, поскольку политика, разработанная в настоящее время, повлияет как на их нынешнее положение, так и на их будущее. В Узбекистане, самой густонаселенной стране Центральной Азии, проживает 35,2 млн человек, из которых 18 млн – моложе 29 лет, и это самая высокая абсолютная численность молодежи в Европе и Центральной Азии (World Bank, 2021). Высокие демографические дивиденды можно будет получить в результате правильного сочетания политических мер, которые помогут создать достойные рабочие места, мобилизовать трудовые ресурсы и при этом обеспечат социальную защиту, учитывающую особенности переломных моментов, чтобы предотвращать или смягчать проблемы, с которыми сталкивается молодежь.

► Данные мировой статистики со всей очевидностью свидетельствуют о влиянии пандемии на занятость в целом и на различные группы работников:

... в 2020 году сокращение мировой занятости затронуло в большей степени женщин, молодежь, а также средне- и низкоквалифицированных работников... Женщины пострадали

в непропорциональной степени: до кризиса, вызванного пандемией COVID-19 (в 2019 году), они составляли 38,9% от всех безработных, однако в 2020 году их доля среди потерявших работу достигла 47,6%. Еще сильнее оказалось непропорциональное воздействие на молодежь: в 2019 году молодые люди составляли лишь 13% от всех безработных, однако в 2020 году их доля среди потерявших работу увеличилась до 34,2%¹.

1 Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда. Восьмой выпуск. Доступно по ссылке: https://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_827161/lang--ru/index.htm.

► В 2019 году Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) провел масштабное обследование в целях изучения надежд и стремлений молодежи. Было опрошено 4500 молодых людей в возрасте 15–29 лет, которые указали, что их главной заботой, стоящей намного выше всего остального, является «поиск хорошей работы»². Это неудивительно, учитывая то, о чем свидетельствуют разнообразные данные:

Более половины всех молодых людей в возрасте 20–29 лет закончили обучение, но еще не нашли работу. Содействие переходу молодежи от учебы к трудоустройству является задачей, имеющей исключительно важное значение для обеспечения

широкого и инклюзивного участия всех в экономическом развитии посредством продуктивной занятости и достойной работы. При попытке перейти от учебы к труду слишком многие, особенно молодые женщины, оказываются на обочине жизни. Причины этого многообразны... Поэтому необходимо прилагать постоянные усилия по многим направлениям, чтобы существенным образом облегчить молодежи такой переход. Подобные усилия непременно должны быть ориентированы на тех, кто сталкивается с наибольшими трудностями, например на молодых женщин, сельскую молодежь и молодежь из домохозяйств, находящихся в неблагоприятном экономическом положении³.

Для улучшения положения молодежи правительство Узбекистана работает по различным направлениям – в частности, в таких сферах, как образование, содействие занятости, обеспечение жильем, социальная защита и вовлечение в участие в жизни общества. В проекте национальной программы содействия занятости рассматривается вопрос об обеспечении достойной работой, а в проекте Национальной стратегии социальной защиты населения на 2021–2030 годы повышенное внимание уделяется мерам по усилению координации деятельности между службами социальной защиты и занятости при обслуживании различных социально уязвимых групп, включая молодых женщин, молодых людей с инвалидностью, а также проживающих в неблагополучных регионах и домохозяйствах. Был принят ряд мер по совершенствованию административных процессов и практических действий на местном уровне. Например, в 2020 году появилась программа «Молодежная тетрадь», нацеленная на выявление безработной молодежи в возрасте от 18 до 30 лет и разработку подходящих мер для ее трудоустройства. В январе 2022 года в махаллях (традиционная форма общины) была введена должность молодежного лидера. Одна из основных обязанностей этих молодежных лидеров – отслеживать проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди, и помогать им преодолевать их.

Выяснение мнения молодых людей о социальной защите и их ожиданий от системы – это один из способов взаимодействовать с ними, чтобы предоставить им возможность формировать государственную политику. О стремлении к этому молодые люди заявили в ходе проведенного ЮНИСЕФ в 2020 году общенационального обследования, в результатах которого подчеркивалось, что «...они считают необходимым проявление серьезного интереса к жизненному опыту молодежи и активное взаимодействие с ней»⁴. Мы надеемся, что мнение молодежи об усилиях в области социальной защиты и содействия занятости, выявленное в ходе данного экспресс-опроса, станет основой для разработки соответствующих мер в этой области и будет способствовать дальнейшему вовлечению молодых людей в процессы формирования, реализации и мониторинга политики.

2 UNICEF 2020, Youth of Uzbekistan: Challenges and Prospects (Tashkent, 2020), стр. 107. В ходе масштабного обследования, проведенного в 2019 году среди 4500 молодых людей, 45% опрошенных в возрасте 15–30 лет указали «невозможность найти достойную работу» среди трех наиболее важных для себя проблем.

3 Towards Full and Productive Employment in Uzbekistan: Achievements and Challenges, стр. 26. Доступно по ссылке: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_782059.pdf.

4 UNICEF 2020, Youth of Uzbekistan: Challenges and Prospects, стр. 98. Доступно по ссылке: <https://www.unicef.org/uzbekistan/media/3541/file/Youth%20of%20Uzbekistan-%20Challenges%20and%20Prospects.pdf>.

► Методика проведения опроса

Опрос проводился на цифровой платформе U-Report, которая была разработана ЮНИСЕФ и используется совместно с национальными партнерами с целью вовлечения молодежи в процессы принятия решений. В Узбекистане U-Report работает в мобильном мессенджере Telegram в силу популярности последнего, но опросы проводятся также в социальной сети Facebook и с помощью SMS-сообщений. Бот-мессенджер U-Report объединяет более 226 тыс. молодых пользователей, и в опросах, проводимых на данной платформе, учащиеся будут принимать участие с большей степенью вероятности. В настоящее время в Узбекистане U-Report является единственным комплексным инструментом, позволяющим быстро выяснить мнения и настроения молодежи по всей стране.

Из-за определенных ограничений в методике выборки опросы, проводимые на данной платформе, не следует считать в полной мере репрезентативными. Тем не менее они позволяют получить представление об общих тенденциях и настроениях среди узбекской молодежи.

Цель данного опроса состояла в том, чтобы показать, как молодежь воспринимает меры по социальной защите и содействию занятости. Заполнять анкету начали более 14 тыс. респондентов, и 8708 из них ответили по крайней мере на половину вопросов. В настоящем документе представлены ответы тех, кто ответил хотя бы на половину вопросов. Первая часть опроса (4 вопроса) касалась социальной защиты и ее восприятия молодыми людьми. Вторая часть (3 вопроса) относилась к занятости. Весь опрос ограничивался семью вопросами из-за возраста целевых респондентов и из-за того, что он проводился в онлайн-режиме.

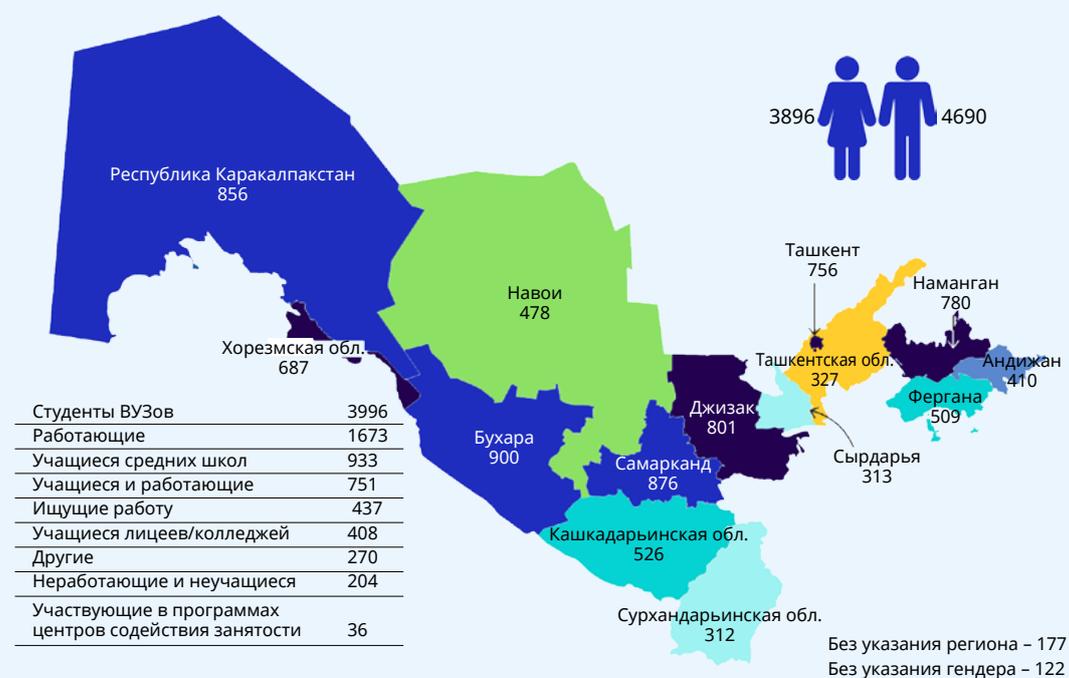
Демографические характеристики участников опроса

Опрос проводился во всех регионах Узбекистана. Доли респондентов из городов Самарканда, Бухары и Республики Каракалпакстан составили по 10% от общего числа, что оказалось больше по сравнению с остальными регионами. Самый низкий процент участия был зарегистрирован в Сурхандарьинской, Сырдарьинской и Ташкентской областях (по 4% в каждой области). Мужчины составили 54% от общего числа респондентов.

70% респондентов были учащимися школ, колледжей или студентами ВУЗов, а 8,6% одновременно учились и работали; 19,2% респондентов имели работу, а 7,4% были безработными. Среди безработных были лица, ищущие работу (5% всех респондентов), а также неработающая и учащаяся молодежь, которая составила 2,3% от общего числа респондентов. В программах содействия занятости (например, программы общественных работ и активного развития рынка труда) участвовали только 0,5% респондентов.

Почти 20% респондентов не ответили на вопрос о своем возрасте. При этом те данные о возрасте, которые все же были получены, содержали ошибки и неточно введенные цифры. Ввиду этого сводные таблицы результатов с разбивкой по возрастным группам не составлялись.

► Рисунок 1. Демографические характеристики участников опроса

Создано с помощью приложения Datawrapper

► Социальная защита

В 2021 году в Узбекистане действовало в общей сложности 48 схем социальной защиты. Расходы на социальную защиту в процентном отношении к ВВП в последние годы снижались, и в 2020 году на эти цели было инвестировано около 7% ВВП (без учета здравоохранения). Наибольшая часть выделяемых на социальную защиту бюджетных средств – 85,6% – была направлена на программы социального страхования, 7,5% – на программы социальной помощи, 5,4% – на услуги социального ухода и 1,5% – на программы развития рынка труда. Несмотря на незначительный рост числа получателей услуг в сфере социальной защиты, ее охват также сократился. В ответ на кризис, вызванный пандемией COVID-19, в государственном бюджете на 2020 год было предусмотрено дополнительное финансирование здравоохранения и социальной помощи, а также увеличение государственных инвестиций. Так, количество домохозяйств, получающих социальную помощь, почти удвоилось. Тем не менее государственные расходы на всю систему социальной защиты в целом – на пенсионное обеспечение, социальное вспомоществование, услуги социального ухода и программы развития рынка труда – остаются относительно скромными.

► Рисунок 2. Что представляет собой социальная защита?
Процентная доля каждой категории в общем количестве ответов⁵

⁵ Респонденты могли выбрать сразу несколько вариантов ответа, для этого надо было сначала выбрать вариант «другое». Такой возможностью воспользовались более 26% респондентов, и большинство из них выбрали несколько категорий из предложенного списка. Именно поэтому общее количество выбранных ответов на данный вопрос (12430) превышает общее число респондентов (8708).

Поэтому цель первого вопроса в анкете состояла в том, чтобы помочь понять, насколько хорошо молодые люди осведомлены о составных элементах и функциях социальной защиты.

Из 8708 респондентов 87% считают, что социальная защита – это бесчисленное множество программ денежных пособий для детей, инвалидов и безработных, пособия по беременности и родам, по уходу за детьми, пособия для малоимущих и пожилых людей, а также услуги социального ухода и программы содействия в трудоустройстве.

Это говорит о том, что молодежь воспринимает социальную защиту как комплекс программ и услуг, способных устранять разнообразные риски, с которыми людям приходится сталкиваться в течение всей жизни.

11% респондентов в качестве единственного варианта ответа на вопрос о роли социальной защиты выбрали «содействие в трудоустройстве». Это важный результат, поскольку он убедительно свидетельствует о том, что молодые участники опроса осознают необходимость в более тесной политической и программной связи между социальной защитой и мерами по содействию занятости. На втором месте среди вариантов ответа, выбранных в качестве единственного, оказался «уход за детьми с ограниченными возможностями и детьми, оставшимися без попечения родителей», и это, возможно, указывает на то важное значение, которое респонденты придают службам социального ухода.

Многие респонденты, отвечая на этот вопрос, не выбрали такие варианты, как «пособия по безработице» и «денежные выплаты малоимущим семьям». Эти респонденты полагали, что цель социальной защиты – помогать тем людям, которые не могут получать достаточный доход из-за своих индивидуальных особенностей (например, инвалидность) во взаимодействии с внешними препятствующими обстоятельствами, тогда как безработица и низкий доход воспринимались ими как результат неблагоприятной ситуации в экономике.

«Пенсии» и «пособия по беременности и родам» в качестве единственного варианта ответа были выбраны совсем небольшой частью респондентов. Возможно, в силу своего возраста и положения учащихся они не склонны особо задумываться об этих программах на данном этапе своей жизни. Тем не менее большинство респондентов все же отметили эти категории, выбрав вариант ответа «все указанные программы и услуги».

Примечательно, что у значительной части респондентов первым вариантом ответа на вопрос о том, что представляет собой социальная защита, было «затрудняюсь ответить» или «другое». Это может указывать на необходимость более широкого обсуждения данной темы, поскольку нынешняя молодежь в будущем станет работниками, будет вносить взносы в систему социальной

► Комментарии отдельных респондентов, участвовавших в опросе U-Report:

- а также установление безусловного базового дохода;
- уменьшение гендерного неравенства в оплате труда;
- социальная помощь населению сельских и отдаленных районов, одиноким матерям, потерявшим кормильца, и детям-сиротам;
- снижение платы за обучение или предоставление льготного статуса нуждающимся;
- помощь пожилым людям и тем, кто занесен в «Железную тетрадь» ;
- совершенствование системы образования;
- социальная защита состоит из всех приведенных вариантов ответа, кроме денежных пособий для нуждающихся и пособий по безработице;
- создание новых рабочих мест решит множество проблем;
- если бы экономика росла, зарплата увеличивалась, а коррупция была ликвидирована, социальная защита была бы не нужна.

защиты и пользоваться ею. Вариант ответа «другое» также предоставил участникам опроса возможность высказать собственное мнение о том, что должна включать или обеспечивать социальная защита, и прокомментировать это.

► Рисунок 3. Охват социальной защитой

Хотя бы одной программой социальной защиты охвачено только 55% населения Узбекистана (ILO, UNICEF and World Bank, 2020). Как показал проведенный опрос, 54% респондентов живут в семьях, где социальной защитой не охвачен никто из членов. Эти результаты соответствуют данным, полученным в ходе других масштабных обследований всех слоев населения.

О том, что они живут в семьях, где имеется член, получающий пенсию по возрасту, сообщили 24% респондентов. Это указывает на то, что большинство респондентов либо проживают вместе с трудоспособными родителями, либо, возможно, создали собственные нуклеарные семьи и не живут в домохозяйствах, состоящих из представителей нескольких поколений.

На втором месте по частоте упоминания оказались пособия по уходу за ребенком – о том, что их семьи получают такие пособия, сообщили 4% респондентов. Как отмечалось во флагманском докладе МОТ о социальной защите, в Узбекистане социальной защитой охвачены 29,2% детей (ILO, 2021).

Каких-либо существенных различий в ответах, связанных с гендерными, региональными или профессиональными факторами, выявлено не было. Примечательно, что 3% респондентов не знали, охвачены ли их семьи какими-то программами социальной защиты.

▶ **Респонденты, выбравшие в качестве ответа «другое» (1% от общего числа респондентов), написали следующее:**

- ▶ Хотя наша семья испытывает нужду, потому что я мать-одиночка и у нас нет собственного жилья, мы не числимся ни в «Женской тетради», ни в «Молодежной тетради».
- ▶ У меня близнецы и я нуждаюсь, но когда я обратилась за социальной защитой, мне отказали, потому что я не работаю. Я думала, социальная защита должна помогать в таких ситуациях.
- ▶ Деньги получает глава нашего махаллинского комитета, хотя по документам они должны быть нашими.
- ▶ Мой отец – ветеран Афганской войны, и он получает пособие по инвалидности.
- ▶ Я получаю субсидии на предпринимательскую деятельность.

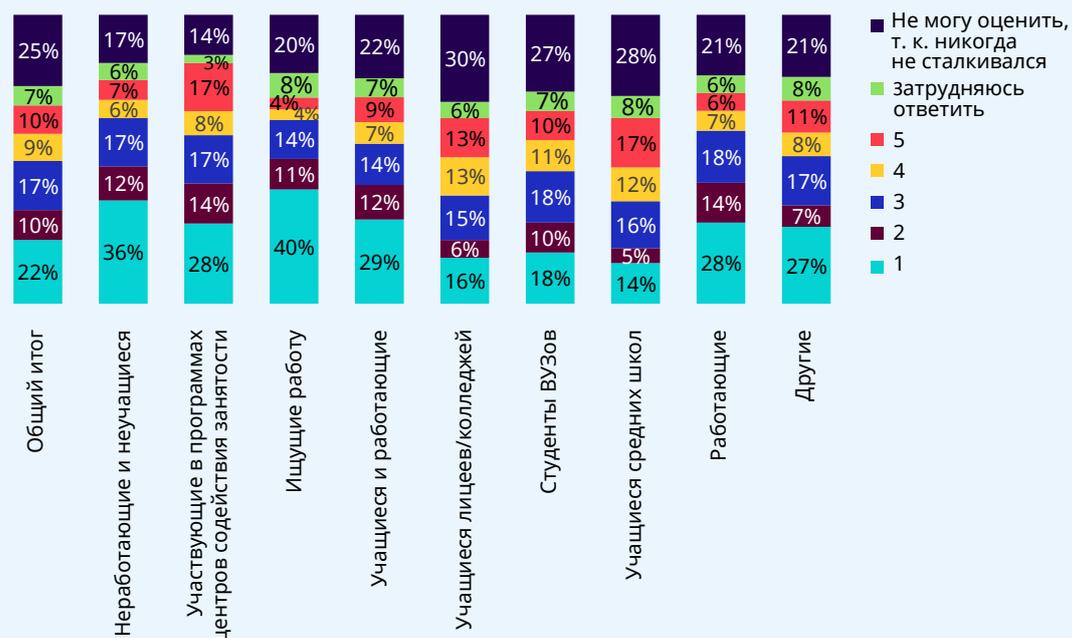
► Ощущение защищенности от рисков

Респондентам предложили оценить по шкале от 1 (очень плохо) до 5 (отлично) способность системы социальной защиты предотвращать или смягчать риски в сфере доходов, занятости и в социальной сфере, с которыми они сталкиваются или могут столкнуться в какой-то момент. Четвертая часть всех респондентов не смогла указать, в какой степени государственная система социальной защиты отвечает их потребностям.

Реально оценить, насколько система социальной защиты отвечает их потребностям, сумели почти 6000 участников опроса. Большинство – почти половина всех респондентов – оценили ее не выше 3 баллов, а 22% респондентов посчитали, что государство вообще никак не защищает их от затруднений и невзгод и присвоили социальной защите оценку «очень плохо». 25% респондентов вообще не смогли составить мнение о социальной защите, поскольку они за ней еще никогда не обращались.

Мужчины оказались удовлетворены социальной защитой в меньшей степени, чем женщины. В частности, низшую оценку – «очень плохо» – социальной защите присвоили 25% мужчин, в то время как среди женщин такого мнения придерживались 18% респондентов. Соответственно, и положительные оценки женщины давали несколько чаще: высшую оценку социальной защите поставили 11% женщин и 9% мужчин. Примечательно, что 28% участвовавших в опросе женщин не смогли никак оценить социальную защиту, потому что никогда в своей жизни за ее услугами не обращались. Среди мужчин доля таких респондентов составила 22%.

► Рисунок 4. Восприятие государственной системы социальной защиты в зависимости от вида деятельности респондентов
1 = очень плохо, 5 = отлично

Как видно из вышеприведенной диаграммы, в ответах на этот вопрос наблюдались значительные расхождения в зависимости от вида деятельности респондентов. Мнения расходились и в зависимости от возраста. Респонденты помоложе были в большей степени удовлетворены социальной политикой государства, тогда как респонденты постарше, особенно те, которые посчитали, что программы социальной защиты им не нужны, давали более негативные оценки.

▶ Занятость

Вторая часть анкеты включала три вопроса, которые касались занятости и на которые ответили 7558 респондентов:

- ▶ Охарактеризуйте свой предшествующий или нынешний трудовой опыт.
- ▶ Эта оплачиваемая/неоплачиваемая работа представляла/представляет собой ...
- ▶ Как Вы будете искать работу, если решите трудоустроиться или поменять свое нынешнее место работы?

▶ Рисунок 5. Предшествующий или нынешний трудовой опыт респондентов

Трудовой опыт. Поскольку основной целевой группой платформы U-Report является учащаяся молодежь, 30% респондентов ответили, что опыта работы у них нет. Среди учащихся всех учебных заведений доля не имеющих опыта работы составила 37,8%. Среди безработных и тех, кто относится к категории неучащихся и неработающих, не имели опыта работы только 27%.

О том, что у них имеется трудовой опыт, сообщили 70% респондентов. Самой распространенной формой этого опыта была работа в государственных организациях – среди работающих респондентов в государственных учреждениях были заняты 62%, а среди тех, кто совмещал учебу и работу, а также участвовал в государственных программах содействия занятости, на государственной службе находились 40% и 34% соответственно.

Довольно распространенными среди молодежи, особенно среди учащихся, оказались и такие явления, как производственная стажировка и ученичество – на таких условиях трудились 24% учащихся лицеев и колледжей и 18% студентов ВУЗов. Примерно 9% респондентов указали, что занимаются волонтерской работой, причем доля указавших это была выше среди учащихся средних школ (14%), колледжей и лицеев (12%), а также студентов ВУЗов (10%).

Как отмечалось в докладе ЮНИСЕФ «Молодежь Узбекистана» за 2020 год, 24,5% молодых людей указали, что они работают на формальных или неформальных условиях, а 37% респондентов в возрасте 14–30 лет отнесли себя к категории неработающих и неучащихся. Весьма высокая доля лиц этой категории среди молодежи в возрасте 19–24 лет (56,3%) и 25–30 лет (53%) вызывает тревогу.

Среди женщин не учатся и не работают чаще всего более молодые. Поскольку опрос U-Report проводился в основном среди учащихся, доля тех, кто не учится и не работает, не превысила 2% ни среди мужчин, ни среди женщин. Однако, как отмечалось в докладе ЮНИСЕФ, к категории неучащихся и неработающих принадлежат 69% женщин в возрасте 19–24 лет в отличие от 33% мужчин, а среди женщин в возрасте 25–30 лет этот процент еще больше – 74%, хотя среди мужчин той же возрастной группы он составляет лишь 25%. Из женщин в возрасте 14–18 лет о том, что они не учатся и не работают, сообщили только 1,7%, и этот уровень практически такой же, как и среди мужчин того же возраста. Резкое увеличение числа лиц данной категории в более старших возрастных группах говорит о том, что молодые женщины сталкиваются с препятствиями при переходе от учебы к работе.

О том, что они не имеют опыта работы, сообщили 38% опрошенных женщин, однако среди опрошенных мужчин таких оказалось лишь 23%. По последним данным о домохозяйствах, представленным в докладе Всемирного банка за 2021 год, общий уровень безработицы в 2017 году составил 15% среди женщин и 3% среди мужчин. Однако молодым женщинам труднее, чем мужчинам выходить на рынок труда и удерживаться на своих рабочих местах. Среди женщин в возрасте 16–24 лет безработица достигла 28%, тогда как среди молодых мужчин такого же возраста она составила 9%. Разница в уровне безработицы между женщинами и мужчинами в возрасте от 25 до 34 лет несколько меньше – 16% среди первых и 2% среди вторых. Такая разница в уровне безработицы между женщинами и мужчинами в этих двух возрастных группах, как представляется, указывает на наличие устойчивых и, возможно, структурных причин.

Отмечаются также гендерные различия среди работающих в частных компаниях и государственных организациях: о работе в частных компаниях сообщили 5% опрошенных женщин и 10% опрошенных мужчин, а о работе в государственных организациях – 17% женщин и 24% мужчин. Согласно докладу МОТ, посвященному анализу гендерного равенства в сфере труда, в Узбекистане, где в государственных учреждениях заняты 69% работающих женщин и 48% работающих мужчин, основным источником формальной занятости для женщин является государственный сектор (ILO, 2021b). Работа в государственных структурах гарантирует и доступ к программам социальной защиты. В 2018 году такой доступ имели 98% работников государственного

сектора (ILO, 2021b). Но в государственный сектор входят и три отрасли с самым низким уровнем оплаты труда – образование, здравоохранение и службы социального ухода. Вследствие различий в профессиональной деятельности и гендерного неравенства в оплате труда в 2018 году заработная плата у женщин была на 35,2% меньше, чем у мужчин.

Условия труда. 43% всех респондентов указали, что работают официально, с соответствующей записью в трудовой книжке, причем среди молодых мужчин этот показатель составил 46%, а среди молодых женщин – 40%.

Вторым наиболее распространенным видом работы оказалась неформальная занятость с денежной оплатой. Многие учащиеся занимались неоплачиваемым трудом – 14% учащихся средних школ, 19% учащихся колледжей и лицеев и 16% студентов ВУЗов. Следует отметить, что 19% респондентов, участвовавших в программах центров содействия занятости, также указали, что их предыдущая работа была неоплачиваемой.

Особых расхождений между регионами в ответах на вопрос о трудовом опыте не наблюдается, исключением стал лишь город Ташкент. В целом то, что они работают в частных компаниях,

указали 8% всех респондентов, однако в Ташкенте таких оказалось 24%. Работа на условиях стажировки и ученичества в столице и Ташкентской области не особенно распространена – 8% и 6% респондентов соответственно, тогда как этот показатель по остальным регионам составил в среднем 14%.

Поиск работы. Самым распространенным источником информации о возможностях трудоустройства являются личные знакомства: 26% респондентов указали, что обратятся за помощью к друзьям и знакомым. Причем этот источник одинаково значим как для мужчин, так и для женщин. Подобное мнение о роли личных знакомств встречалось чаще среди работающих (более 30%) и реже среди участников программ центров содействия занятости (19%).

► Таблица 1. Источники информации о возможностях трудоустройства в зависимости от вида деятельности респондентов

Названия строк	Общий итог	Учащиеся средних школ	Учащиеся лицеев и колледжей	Студенты ВУЗов	Учащиеся и работающие	Работающие	Неработающие и неучащиеся	Ищущие работу	Участвующие в программах центров содействия занятости	Другое
Друзья, знакомые	26%	21%	29%	23%	33%	31%	26%	27%	19%	29%
Социальные сети	20%	16%	13%	23%	19%	17%	22%	19%	19%	10%
Центры содействия занятости	14%	13%	20%	16%	11%	10%	10%	11%	25%	14%
Интернет-порталы по профориентации	11%	10%	6%	11%	13%	15%	14%	10%	3%	8%
Другое	8%	13%	9%	8%	9%	6%	3%	8%	–	13%
Поездки на заработки за границу	7%	8%	4%	5%	5%	11%	16%	13%	9%	9%
Семейные связи	6%	8%	11%	6%	5%	4%	5%	4%	6%	6%
Ярмарки вакансий	5%	6%	4%	5%	5%	5%	4%	3%	19%	7%
Уличные объявления о вакансиях	2%	2%	3%	3%	1%	–	1%	3%	–	1%
Печатные СМИ	1%	1%	1%	1%	–	0%	1%	1%	–	1%

Хотя центры содействия занятости (ЦСЗ) с помощью своих программ и предоставляют возможности трудоустройства, их услуги особой популярностью среди молодежи не пользуются: обращаться в них за помощью в поиске работы предполагали только 14% респондентов. Искать варианты трудоустройства через ЦСЗ были намерены лишь 11% безработных и лишь 10% респондентов из числа неработающих и неучащихся. Участники программ содействия занятости, в отличие от остальных групп респондентов, были настроены в отношении ЦСЗ более благосклонно – обращаться туда были готовы 25% из них. Среди женщин доля обращающихся в ЦСЗ (18%) оказалась почти на 8% больше, чем среди мужчин (10%).

Правительство Узбекистана также способствует самозанятости молодежи, предоставляя начинающим предпринимателям льготные кредиты наряду с налоговыми льготами и субсидиями из государственных фондов, включая средства по проекту «Молодежная тетрадь»⁶ на оплату аренды и приобретение активов. Узбекистан стал одной из немногих стран, сохранивших положительные темпы экономического роста в ходе пандемии COVID-19. Как утверждается в докладе Всемирного банка «Перспективы мировой экономики» (World Bank, 2022), в 2022 году узбекская экономика вырастет на 5,6%. Однако несмотря на такие позитивные тенденции, демографический рост в Узбекистане опережает экономический рост, и это приводит к тому, что трудовых ресурсов появляется больше, чем способна поглотить экономика страны. В результате такого дисбаланса 2,5 млн узбекских граждан вынуждены искать работу за рубежом (ILO, 2020). Примерно 5,5% населения страны в возрасте от 16 лет и старше являются международными трудовыми мигрантами, причем больше всего их среди представителей возрастной категории от 25 до 34 лет (World Bank, 2021). Самыми популярными направлениями для трудовых мигрантов из Узбекистана являются, в порядке убывания, Россия, Казахстан и Турция. Как показали результаты опроса, среди всех респондентов в целом трудовая миграция была пятым по популярности вариантом, однако еще выше ее популярность оказалась среди респондентов, принадлежащих к категориям неработающих и неучащихся (16%), безработных (13%) и работающих (11%). Среди мужчин доля тех, кто отдает предпочтение трудовой миграции в качестве потенциальной возможности трудоустройства, в два с лишним раза выше, чем среди женщин (10% против 4%).

6 См. дополнительную информацию на веб-сайте: <https://lex.uz/docs/5382163>.

► Заключение

Многочисленная молодежь Узбекистана способна внести значительный вклад в реализацию масштабных планов экономического развития страны. Увеличивается набор студентов в высшие учебные заведения, кроме того, недавно была проведена реформа системы профессионального и среднего специального образования. В 2020 году для решения проблем, с которыми сталкиваются молодые люди, было создано Агентство по делам молодежи Республики Узбекистан. Также разработаны специальные программы по поддержке занятости и предпринимательства среди молодежи.

Меньший оптимизм внушают очевидно ограниченный доступ молодых людей к основному гарантированному доходу в условиях, когда их трудовой заработок недостаточен, а также ограниченный доступ к услугам здравоохранения, социального ухода и социального страхования. Их взаимодействие с системой социальной защиты происходит в основном «через вторые руки», т. е. через членов семьи, которые этой защитой охвачены. Результаты опроса показывают, что молодежь питает к программам социальной защиты и содействия занятости относительно мало доверия. Большинство респондентов не чувствуют себя защищенными от рисков. Те, кто пытался воспользоваться программами социальной защиты и содействия занятости, получили разный опыт, но общий вывод заключается в том, что вся система нуждается в улучшении – в плане видов услуг, охвата населения и покрываемых рисков. Важно то, что подавляющее большинство молодых людей считают, что система социальной защиты должна быть достаточно комплексной, чтобы минимизировать самые разнообразные риски, возникающие на протяжении всей жизни, и что они осознают необходимость в укреплении взаимосвязи между службами социальной защиты и программами занятости. Политика, направленная на облегчение перехода молодежи от обучения к занятости имеет крайне важное значение для социально-экономического развития Узбекистана (ILO, 2021c). Для этого потребуются дополнительные меры в интересах тех, кто находится в неблагоприятном положении на рынке труда – молодых женщин, сельской молодежи и молодежи из малоимущих семей (ILO, 2021c), и особенно в интересах тех, кто относится сразу к нескольким из этих категорий.

Как показали результаты опроса, респонденты не воспринимают пособия по безработице как основной элемент социальной защиты. Поэтому необходимо позаботиться о том, чтобы молодые люди узнавали о своих правах и льготах. Обеспечение в случае потери работы – это неотъемлемый элемент международных норм в области социальной защиты.

Меры по защите от безработицы должны быть направлены также и на новых участников рынка труда. В противном случае молодые люди рискуют остаться без работы или начать свою трудовую карьеру в неформальной экономике, где трудовое законодательство, гарантирующее достойные условия труда и социальное страхование на случай болезни, травмы и безработицы, не действует.

Одна из основных задач Национальной стратегии социальной защиты населения на 2021–2030 годы – расширение охвата социальной защиты и ее распространение на работников неформальной экономики. Из-за отсутствия достойных рабочих мест и возможностей для формальной занятости многим выпускникам средних школ приходится уходить в сферы неформальной экономики и трудовой миграции, где они оказываются исключенными из системы социальной защиты. Необходимо позаботиться о том, чтобы они были охвачены программами социального страхования для обеспечения достойных условий труда.

► МОТ весьма конкретна в своих рекомендациях:

Наибольшего внимания требуют следующие направления: индивидуальное консультирование и профориентация; систематизация и анализ имеющейся информации о рынке труда; создание адекватной системы активных и пассивных мер содействия занятости; пересмотр механизмов финансирования политических мер на рынке труда. ...

Вторая важная проблема – это организационный аспект. В настоящее время действует слишком

много разрозненных подразделений, отвечающих за отдельные функции государственной службы занятости. Это неизбежно приводит к дублированию, информационным пробелам и не позволяет осуществлять более комплексный подход к выполнению задач службы. Предложение МОТ предусматривает создание в рамках министерства занятости и трудовых отношений отдельного управления по вопросам занятости во главе с первым заместителем министра (ILO, 2021с, стр. 47).

Участие молодежи в процессах формирования политики в странах, подобных Узбекистану, обладающих огромным демографическим потенциалом, является жизненно важным условием экономического и социального развития. Мнение молодых людей непременно должно учитываться при разработке стратегий национального развития в таких ключевых направлениях, как социальная защита, сокращение бедности и содействие занятости. Цифровые платформы, подобные U-Report, предоставляют прекрасную возможность для взаимодействия с молодежью и изучения ее мнения. Столь же важно, чтобы в процессы формирования государственной политики молодежь вовлекали и официальные консультативные каналы.

► Справочная информация

ILO, UNICEF and World Bank (2020). Оценка системы социальной защиты в Узбекистане на базе основного диагностического инструмента (CODI). Совместный отчет Международной организации труда (МОТ), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Международного банка реконструкции и развития (Всемирный банк).

ILO (2020). Оценка влияния COVID-19 на социально-экономическую ситуацию в Узбекистане: доходы, рынки труда и доступ к социальной защите. Обзор антикризисных мер и направления дальнейшего совершенствования государственной политики. Международная организация труда.

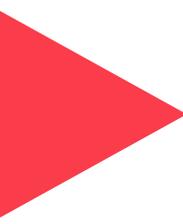
ILO (2021). Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда. 8 выпуск. См. на сайте: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms_827161.pdf.

ILO (2021). World Social Protection Report 2020-22: Social protection at the crossroads – in pursuit of a better future. International Labour Office, Geneva: ILO.

ILO (2021b). Женщины и сфера труда в Узбекистане. На пути к гендерному равенству и достойному труду для всех. Международная организация труда.

ILO (2021c). Towards Full and Productive Employment in Uzbekistan: Achievements and Challenges. ILO Decent Work Technical Support Team and Country Office for Eastern Europe and Central Asia. Employment Country Reports Series.

World Bank (2022). Global Economic Prospects. A World Bank Group Flagship Report. International Bank for Reconstruction and Development.

► **Контакты:**

Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии

ул. Петровка 15, оф. 23,
107031, Москва,
Российская Федерация

тел.: +7 495 933 08 10
факс: +7 495 933 08 20
E: moscow@ilo.org

